

ВОСПОМИНАНИЯ

Из узников — в антифашистское подполье

Когда видишь сегодня стройного, молодцеватого человека с ясными глазами, твердой походкой и многочисленными наградами, никогда не поверишь, что ему уже восемьдесят четыре года, а за плечами — такие трудные и интересные годы.

...Вилки, Вилия (так звали в детстве Владимира Семеновича Рубежина) родился 5 июня 1929 года в Гомеле. Его отец Семен Борисович работал в газете «Полеская правда», затем — в республиканской газете «Звязда» сначала литературником, потом — партработником, потом — партработником. Мать была домохозяйкой и воспитывала двух сыновей.

Когда началась война, Вилику исполнилось двенадцать лет, а его брату Марику — четыре года.

Он хорошо помнит тот страшный день — 22 июня 1941 года, когда началась Великая Отечественная. В то время Вилия находился в пионерском лагере «Медвежий». За ним приехал отец, и 24 июня они добрались до Минска. Город горел после бомбежки немецкими самолетами. Дома Рубежины никого не застали, и тогда они присоединились к большой толпе беженцев, которые спешно покидали столицу республики. Семен Борисович, переживавший за жену и младшего сына, оставил Вилку и вернулся в Минск, надеясь найти семью. В это время путь беженцам преградили немецкие десантники. Поэтому Вилия вынужден был вернуться в город.

Добравшись до своей квартиры в Минске, 12-летний мальчик не нашел ни отца, ни матери с братом.

20 июля 1941 года Вилия прочитал приказ немецкого полевого команданта об организации в Минске гетто. Он еще не все осознал, но каким-то чутьем понял, что евреев грозит большая опасность.

Мальчик не собирался идти в гетто, но однажды «законопослушные» соседи схватили его и отвели на регистрацию в Judenrat.

Там Вилия встретил хороших знакомых своих родителей — Малинников — и вместе с ними поселился на улице Сухой в здании бывшего детского сада. Правда, к тому времени все квартиры были уже заняты, и мальчик разместился в... туалете. Сегодня трудно поверить в это, но так он и жил.

Вилия начал осознавать, что гетто часто превращается в кладбище, ведь почти каждый день он видел трупы убитых или умерших от голода. Поэтому он каждое утро уходил через проволоку в «русский район» (так узники гетто называли всю территорию за проволокой, которой было ограждено Минское гетто — Э.И.) в поисках продуктов для себя и других узников гетто. Вечером Вилия возвращался назад.

Однажды в начале ноября 1941 года всех узников Минского гетто выгнали из квартир и стали строить в колонны. Почувствовав опасность, мальчик бежал. Он не знал, что надвигались освободители район гетто для депортируемых евреев из Германии.

Через несколько дней Вилия Рубежин встретил чудом уцелевших Малинников, вместе с которыми поселился на улице Островского. Однажды муж и жена Малинины куда-то ушли, но не вернулись. Без присмотра остались двое их сыновей. Одному было семь месяцев, а второму — столько же, сколько Виле. Мальшиа они отнесли в детский дом, который находился здесь же — в гетто.

Некоторое время подростки жили вместе. В конце 1941 года ребята приютила у себя узница Минского гетто Сара Голанд, которая в то время жила со своим сыном.

Вилия Рубежин долгое время не знал, что Сара Голанд — активная подпольщица и одновременно

связная подпольной организации гетто, которую возглавляли Михаил Гебелев и Гирш Смоляр.

Несколько месяцев Сара Голанд внимательно присматривалась к парнишке. Однажды спросила, был ли он пионером...

— Почему был? Меня из пионеров никто не исключил. А папаша мой коммунист. Он на фронте.

Сара обняла мальчика, погладила его по голове.

— Рано взрослеть стал...

После того, как она узнала, что его отец был партработником газеты «Звязда» и научил сына любить Родину, самому принимать трудные решения, Сара улыбнулась и сказала:

— Все будет хорошо. Надо только нос не вешать...

Спустя несколько дней Володя Рубежин познакомился с руководством Минского антифашистского подполья в Минском гетто — Михаилом Гебелевым и

Владимир Рубежин был связным (в том числе связным между 18-й партизанской бригадой имени Фрунзе и 12-й кавалерийской партизанской бригадой под командованием Героя Советского Союза В.А.Тихомирова), подрывником, разведчиком. Одно время он был ординарцем начальника штаба партизанского отряда имени Дзержинского Л.И.Вавина.

Владимир Рубежин неоднократно возвращался в Минск с разовыми заданиями командиров отряда им.Дзержинского П.Ф.Харитонов и С.С.Казимирчука и командиров 18-й бригады им. Фрунзе Ф.И.Серебрякова и С.С.Ключко, участвовал в подрыве 7 немецких эшелонов на линии Минск-Негорелое-Молодечно-Колосово, в минировании и подрыве

тов. Рубежин В.С. неоднократно выносил из гетто и передавал в распоряжение подпольного горкома партии медикаменты, немецкую военную одежду, приносил от горкома подпольную литературу и директивы.

Тов.Рубежин В.С. был назначен нами путеводителем (точнее — проводником — Э.И.) для вывоза наших людей в партизанские отряды.

В подпольной работе оказался тов. Рубежин В.С. исключительно дисциплинированным, замечательно ориентирующимся в кон-

спиритивной технике.

Руководящие деятели подпольной организации (в том числе героически погибшие тов. Михаил Гебелев и Эмма Родова) имели безграничное доверие к тов. Рубежину будучи убеждены, что в случае провала будет держат себя достойно...

Об этом же свидетельствовали соратница и старший товарищ Владимира Рубежина по работе в подполье Минского гетто Бронислава Завало, одна из самых активных подпольщиц Минского гетто, руководитель (секретарь) третьей «десятки» Роза Липская, бывший комиссар партизанского отряда им.Дзержинского бригады им. Фрунзе Александр Петрович Быков.

Родина достойно оценила боевую деятельность юного партизана Владимира Рубежина. Он был награжден орденом Славы 3-й степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими медалями. Он кавалер 25 правительственных наград.

Кроме того, в Национальном архиве Республики Беларусь хранится копия ходатайства о представлении Рубежина к правительственной награде — ордену Красной Звезды.

Но орден Красной Звезды Владимир Рубежин так и не получил. Известно лишь, что в конце концов все решили подписи начальника БШПД П.З.Калинина и начальника ЦШПД П.К.Пономаренко.

Вероятнее всего, кто-то из них посчитал, что юный герой недостойно такой высокой награды или по возрасту, или по «пятой графе» или еще по какой-либо другой причине.

Во время интервью с Владимиром Семеновичем я обратил внимание на такую особенность — он любит говорить о других и очень неохотно говорит о себе. Он считает, что весь мир должен знать правду о Холокосте на территории Беларуси, о подвигах минских подпольщиков и белорусских партизан в 1941—1944 годах.

Жена Владимира Семеновича Галина Федоровна долгие годы работала сотрудником Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Они воспитали сына Геннадия и дочь Маргариту, которые сегодня являются предпринимателями. Дедушка гордится внуком Дмитрием, который трудится режиссером монтажа на знаменитой киностудии «Мосфильм» и внучкой Дарьей, которая после окончания Художественной академии в Праге живет и работает в Чехии, в городе Пышани (около Праги).

Как и у большинства людей, у Рубежина есть свое хобби. Это дача, чтение исторической литературы и путешествия.

Во время интервью с Владимиром Семеновичем я обратил внимание на такую особенность — он любит говорить о других и очень неохотно говорит о себе. Он считает, что весь мир должен знать правду о Холокосте на территории Беларуси, о подвигах минских подпольщиков и белорусских партизан в 1941—1944 годах.

Эмануил ИЮФФЕ, профессор БГПУ им.М.Танка

Мальчик из гетто — кавалер ордена Славы

21—23 октября исполняется 70 лет гибели Минского гетто

Гиршем Смоляром. Так 13-летний паренек стал участником подполья в Минском гетто. Выполняя задания Гебелева и Смоляра, он ходил на квартиры-явки на улицах Герцена, Интернациональной, Коласа и в других местах города, передавал информацию о положении в Минском гетто, подпольщикам — шрифты для типографии, а партизанским связным — медикаменты и оружие.

Через лазы в проволочном ограждении юный подпольщик Владимир Рубежин стал выводить небольшие группы узников — через несколько кварталов их ждала Броня Завало, которая переправляла беглецов в лес, чаще всего в партизанский отряд имени Дзержинского.

В середине января 1943 года в гетто из партизанского отряда пришел связник. Он разыскал Рубежина и сказал тоном, не терпящим возражений:

— Уходить надо, Володя. За тобой слежка...

Тот мальчик стал рядовым партизанского отряда имени Дзержинского 18-й бригады имени Фрунзе Барановичского партизанского соединения с января 1943 года по май 1944 года.

Владимир Рубежин неоднократно возвращался в Минск с разовыми заданиями командиров отряда им.Дзержинского П.Ф.Харитонов и С.С.Казимирчука и командиров 18-й бригады им. Фрунзе Ф.И.Серебрякова и С.С.Ключко, участвовал в подрыве 7 немецких эшелонов на линии Минск-Негорелое-Молодечно-Колосово, в минировании и подрыве

нескольких вражеских автомашин по дороге Минск-Молодечно, принял участие в разгроме гарнизонов в Рубежичах и Ивене.

Свидетельствуют документы
У читателей «7 дней» может возникнуть вопрос: «Каковы же доказательства активного участия В.С.Рубежина в деятельности подполья Минского гетто и в партизанском движении на территории Беларуси в 1942—1944 годах, когда он был 13—14-летним подростком?»

Отвечать на этот вопрос помогают нам фонды Национального архива Республики Беларусь и ценные документы из личного архива Владимира Семеновича.

Перед нами — Справка о подпольной деятельности тов. Рубежина Владимира Семеновича в период временной оккупации Минска гитлеровскими захватчиками, подписанная Григорием Давыдовичем Смоляром (псевдонимы: Ефим, Скромный), жившим в 1946—1971 годах в Польше, членом Польской объединенной рабочей партии, главным редактором газеты «10 лет народом».

Приведем несколько фрагментов из этого документа:
«Как были уполномоченный Минского подпольного Горкома и секретарь подпольного Тельмановского подпольного РК КП(б)Б (район гетто) с октября 1941 года по август 1942 года, настоящим удостоверяю, что:

Тов. Рубежин Владимир Семенович (псевдоним «Вилико») активнейшим образом участвовал в работе нашей организации.

Тов. Рубежин В.С. был связным подпольного РК, как для поддержания связи с «десятками» внутри гетто, так и для связи с подпольным Горкомом КП(б)Б. Тов. Рубежин В.С. согласно решению Горкома дважды выносил типографский шрифт, передавая его связным партизанских отрядов для устройства подпольных типографий. По нашему поручению

Мирная жизнь Рубежина
Правительство СССР весной 1944 года приняло решение пос-

Мирная жизнь Рубежина
Правительство СССР весной 1944 года приняло решение пос-